

УДК 81'37
ББК 81.032

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ОБЛАСТИ ДИФФУЗНЫХ ЯВЛЕНИЙ

В.О. Филиппов

В работе предпринята попытка анализа особой области концептуализации – явлений с диффузией референтной и предикативной частей пропозиции – в аспекте когнитивной теории метафоры. Рассмотрена модель механизма концептуальной метафоры, в основу которой положена «суперкатегоризация» области-источника.

Ключевые слова: когнитивная семантика, концептуальная метафора, концепт, диффузная пропозиция, референт, субъект, предикат.

О понятии референтно-предикатной диффузии

Ключевым семантическим компонентом высказывания является пропозиция, называемая также ретическим актом [9, с. 84]. Пропозиция обладает определенной внутренней структурой, в которой «выделяются два основных типа составляющих – термы, или имена, которые отображают сущности, объекты, являющиеся участниками ситуации, и предикаты, обозначающие свойства объектов и отношения между ними» [5, с. 219]. «Термы, или имена», отображающие объекты, можно назвать референтными членами пропозиции или референтами (ср., например, понятия акта референции и акта предикации в [10, с. 155–156]). На первый взгляд, критерии формирования референтной и предикатной частей высказывания кажутся интуитивно понятными и непротиворечивыми. Однако существуют целые группы явлений (назовем их диффузными), вербализация которых в разных языках обладает рядом специфических особенностей, указывающих на сложности при дифференциации референта и предиката. Затруднительность однозначного деления пропозиции на референтную и предикатную части как свойство ряда явлений

из различных когнитивных сфер (природные (см.: [2]), социальные, сверхъестественные явления), мы будем называть референтно-предикатной диффузией (РПД).

Следуя принципу «от простого – к сложному», сначала рассмотрим такие явления, при концептуализации которых референтно-предикатная структура обнаруживается совершенно однозначно, назовем их эталонно-дифференцируемыми (ЭД). Результат такой концептуализации – высказывания типа *Ref*Pred*, где *Ref*, референтная часть, представляет собой предмет, а *Pred* – предикат, в наиболее простом, на наш взгляд, случае есть движение предмета. Например: *Лист падает*. Референтная часть ЭД-высказывания *лист* является *фигурой*, это значит, что она легко и однозначно выделяется среди *фона* (об оппозиции «фигура – фон» см.: [6]). Понятие фигуры коррелирует с понятием фокуса внимания, на который приходится большая часть внимания наблюдателя (см., например: [11]). К предикату мы также предъявляем требования простоты, целостности и конкретности. Ситуация *Листонад* отличается от только что рассмотренной: а) по признаку множественности наблюдаемых элементов – ЭД-ситуация *Лист падает* многократно повторяется в *Листонаде*, б) по признаку занимаемого пространства – *Листонад* охватывает значительно большее пространство, чем *Лист падает*. На основании этих признаков мы относим ситуацию *Листонад* к диффузным (= РПД) явлениям, фоновым в перцептивном смысле.

Существует много типов диффузных явлений. В статье мы не задаемся целью подробно классифицировать их, а лишь назовем основные: природные явления – *Дождь, Туман, Молния, Река, Пожар, Зима* и т. п.; общественные явления – *Бунт, Суматоха, Революция, Война, Кризис*; функциональные общественные группы – *Парламент, Университет, ЖЭК* и т. п.; сверхъестественные явления – *Полтергейст, Призраки* и т. д. Типологизация диффузных явлений осуществляется при помощи ряда признаков, таких, как единичность ↔ множественность референта и предиката, размер референта, длительность предиката, дискретность ↔ континуальность (непрерывность) референта, гомогенность ↔ гетерогенность референта, когерентность предиката (принципиальное сходство частичных предикатов), сегментность (наличие функциональных блоков в референтной группе), реципрокность и т. д. Дискретные РПД имеют сложный референт, состоящий из референтных квантов (Р-квантов) (в общем случае референт может состоять из областей с разными Р-квантами). Например, Р-квант явления *Дождь* – это *капля*. П-квантом мы будем называть предикативный квант, то есть предикат, соответствующий Р-кванту (*падает*, в случае *Дождя*), а С-квантом (ситуационным) – сочетание Р-кванта и П-кванта (*Капля падает*).

Концептуальная метафора и РПД

Применение когнитивного анализа метафор к области концептуализации диффузных явлений представляет несомненный интерес, поскольку «диффузная область» является одним из основных источников метафорического материала. В когнитивной лингвистике метафору понимают прежде всего как «перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую область», в отличие, например, от метонимии, при которой «сознание остается в пределах одной концептуальной области» [4].

Классический пример переноса когнитивных структур, приведенный в работе Дж. Лаккоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [7]: «СПОР – ЭТО ВОЙНА», затраги-

вает две РПД-области, типы *Конфликт'* (межличностный или групповой) и *Война'* (штрихом мы обозначаем обобщенный, расширенный концепт для явления с тем же именем. Например, *Дождь'* включает в себя *Дождь, Снег, Дождь из лягушек* и т. д. Штрихом может снабжаться как название явления, так и одноименный концептуальный домен). Авторы объясняют высокий процент употребления «военной» лексики при описании ситуаций *Спора* тем, что «многое из того, что мы реально делаем в спорах, частично осмысливается в понятийных терминах войны» (такого типа метафоры называются *структурными* [7, с. 396]), хотя в то же время можно вообразить и другую культуру, где «спор трактуется как танец, партнеры – как исполнители, а цель состоит в гармоничном и красивом исполнении танца» [там же, с. 389]. В данной концепции «в результате однонаправленной метафорической проекции (metaphorical mapping) из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры» [3, с. 19]. С другой стороны, представление о единичных однонаправленных связях, возможно, несколько упрощает картину. Часто случается, что сфера-источник способна проецировать свою концептуальную схему не на одну область-мишень, а сразу на несколько (не обязательно идентичным образом). Так, Джеффри Хеннинг, редактор рассылки *Model Languages*, пишет о «радиальной структуре метафоры»: «Радиальное распространение (radiation) – это метафорическое расширение (исходного понятия), при котором вокруг центрального семантического ядра, на исходящих из него лучах возникают новые значения, что позволяет охватить ряд родственных понятий» (перевод наш. – В. Ф.) [13].

Представляется, что механизм метафорической проекции одного концептуального поля (conceptual domain, см., например: [12, р. 14, 21]) на другое целесообразно анализировать, используя введенное нами понятие обобщенного концепта явления (см. выше). Предположим, что метафора, например, «СПОР – ЭТО ВОЙНА», представляет собой не прямой перенос некоей понятийной схемы из поля-источника (*Война*) в поле-ми-

шень (*Спор*), а преобразование поля-источника *Война* в расширенное (по денотату) поле *Война'* с «захватом» других полей концептуализации. Это преобразование, назовем его *суперкатегоризацией* (= генерализация), так что денотативная область сферы-источника расширяется за счет ослабления или снятия критериев сигнификата (о денотате, сигнификате см.: [5, с. 58–60]) в такой степени, что концептуальная схема нового явления (*Война'*) становится пригодной для описания явлений из смежных областей, например *Спор*, *Соревнование* или *Жизнь*. То есть *Спор* (как и другие смежные области) осмысливается в таком случае как субкатегория концептуального поля *Война'*. Суперкатегоризация первичного поля *Война* распространяется и на частные концепты, составляющие данное поле (*атаковать*, *победа*, *битва* и др.), так что значение данных концептов становится шире. В итоге утверждение «СПОР – ЭТО ВОЙНА» можно понимать как отношение включения (\subset) частного концепта в более общий концепт (под включением концепта в концепт мы понимаем включение одного денотативного множества в другое). Можно обобщить сказанное так: концепт *A* расширяется до суперконцепта *A'* ($A \subset A'$), который вследствие этого расширения «автоматически захватывает» помимо *A* также *B*, *C*, *D* и т. д. (смежные области).

Подвергшись денотативному расширению, суперконцепт *Война'* сохраняет некоторые специфические свойства *Войны*, не совпадая, скажем, с суперконцептом еще более высокого уровня, назовем его *Борьба'*. К специфическим свойствам *Войны'*, заимствованным из концепта-источника, можно отнести высокую интенсивность, крайнюю нежелательность поражения (ср. такие типичные характеристики, как *борьба не на жизнь, а на смерть; ни шагу назад*), использование жестких или даже любых возможных средств. Следует заметить, что в действительности, если отвлечься от языкового представления событий, лишь часть ситуаций, обозначаемых как *спор*, обладает названными свойствами. Тем не менее и на такие ситуации часто распространяются определения, заимствованные из поля *Война'*. В этом случае, на наш взгляд, предсказуем

конфликт между метафорической интерпретацией и осмыслением явления в других понятиях (например, какой-либо участник ситуации может возразить против употребления описательных средств типа *победитель*, *противник*, *сдаться* и т. п. как несущих агрессию). Существуют как минимум две противоборствующих тенденции осмысления споров – *Спор₁ ⊂ Война'* и *Спор₂ ⊂ Конструктивный обмен мнениями* (для последнего характерны умеренность, готовность признать неправоту в случае ее осознания, корректность методов); или, говоря словами А.Н. Баранова: «метафоры... формируют набор альтернатив для решения проблемной ситуации» [1, с. 71]. Крен в сторону «агрессивного» осмысления, отмеченный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном на англоязычном материале, не есть что-то желательное и само собой разумеющееся: «Когда же мы поглощены исключительно “военным” аспектом спора, мы часто упускаем из виду аспекты сотрудничества» [7, с. 392]. На выбор одной из двух стратегий концептуализации – *Спор₁* или *Спор₂* – влияют, в основном: а) тенденции осмысления данного концептуального поля в данной языковой культуре; б) характер конкретной описываемой ситуации; в) предпочтения интерпретатора ситуации – носителя языка (кроме *Спор₁* или *Спор₂* возможны и другие концептуализации, например, *Спор ⊂ Игра'* или *Спор ⊂ Огонь'*).

Изобразим конфигурацию равноценных параметров (или *параллельных кортежей*, см.: [4]) рассматриваемых концептуальных полей в виде сводной таблицы (см. табл. 1).

Выбранные параметры, на наш взгляд, характеризуют отношения между рассматриваемыми стратегиями концептуализации в достаточной мере, чтобы оценить сходство и различия между ними. Число сопоставляемых параметров, конечно же, может быть увеличено до любой степени подробности описания. Параметр «Область пересечения интересов» наполняется у рассмотренных явлений отчасти разнородным, отчасти похожим материалом, поэтому значение его для суперкатегории двухкомпонентно, оно включает в себя свободную переменную для необобщаемого материала и обобщенную константу.

Стратегии концептуализации ситуации *Спор*

Параметр	Концептуальное поле			
	Война ⊂ Война'	Война'	Спор ₁ ⊂ Война'	Спор ₂ ⊂ Конструктивный обмен мнениями
КС (конфликтующая сторона)/Р-квант	Вооруженные силы/человек	Противостоящие группы*/человек	Противники в споре*/человек	Противники в споре*/человек
Область пересечения интересов	Территории, население, идеология, сфера влияния, статус	Переменная X + сфера влияния, статус	Мировоззрение, материальные отношения, компетенция, статус и т. д.	Мировоззрение, материальные отношения, компетенция, статус и т. д.
Метод воздействия	Обмен действиями, направленными на физическое уничтожение противника	Обмен импульсами, ухудшающими положение другой КС	Обмен критическими аргументами (критикуется другая КС и ее концепция)	Обмен критическими аргументами (<i>критикуется только концепция другой КС</i>)
Максимальная опасность для КС/Р-кванта	Быть уничтоженным физически	Уничтожение	Быть «уничтоженным» полемически	<i>Осознать свою неправоту (и продолжить сотрудничество)</i>
Эмоциональное состояние Р-кванта	Эмоциональный накал, возбуждение, тревога	Эмоциональный накал, возбуждение, тревога	Эмоциональный накал, возбуждение, тревога	<i>Спокойствие</i>
Цель одной из КС	Подчинить или уничтожить другую КС	Добиться максимального ухудшения положения другой КС	Добиться признания своей правоты и низкого статуса для другой КС	<i>Найти истину</i>

Примечание. Курсивом выделены признаки *Спора*, вступающие в противоречие с признаками суперкатегории *Война'*. Помеченные звездочкой противостоящие группы могут насчитывать $N \geq 1$ участников (при $N = 1$ КС совпадает с Р-квантом, и *Спор* из группового становится личным противостоянием).

Описанный подход может применяться не только к структурным, но и к онтологическим метафорам (см.: [7, с. 408]) в сфере РПД-явлений, например, к таким, как *Бушует пламя революции*. Специфика предлагаемого взгляда на метафорический перенос в том, что принадлежность концепта к определенной когнитивной сфере считается одним из параметров сигнификата, причем этот параметр может быть деспецифицирован, однако концепт при этом останется узнаваемой когнитивной структурой. Другими словами, при суперкатегоризации первоначальный концепт-донор способен не только перейти в родовой концепт в пределах той или иной когнитивной сферы, но и достичь предельно абстрактного вида. Следовательно, некоторое смысловое ядро, базисную структуру фрейма можно будет применять одновременно к описанию явлений из разных областей, например, природных и социальных явлений, сущностей и си-

туаций (см.: [4]). Так, ситуации *Революция*, *Война*, *Спор*, *Любовь* и сущность *Огонь* уместаются под одним «концептуальным зонтом». «Концептуальный зонт» – это суперконцепт с конкретным концептом-донором в центре. «Конкретность» следует понимать в относительном смысле: человеческое сознание выбирает в качестве области-источника наиболее структурированную (с ярко выраженной, запоминающейся структурой) схему представлений среди доступных, часто это бывает концептуальное поле (или фрейм, см., например: [8]) из сферы физических, доступных непосредственному наблюдению явлений, или, по словам Джулиана Джейнса, «абстрактные концепты формируются с помощью конкретных метафор» [14, с. 50].

В сводной таблице 2 представлена общая схема, связывающая концептуализацию разных сфер, описываемых в терминах суперконцепта *Огонь'*.

Концептуализация явлений по типу *Огонь'*

Параметр	Концептуальное поле				
	Огонь'	Огонь ⊂ Огонь' (фрейм-донор)	Революция ⊂ Огонь'	Спор ⊂ Огонь'	Любовь (Влюбленность) ⊂ Огонь'
Преобразование	Существенное преобразование объекта <i>O</i> (из исходного состояния в состояние <i>B</i>) под влиянием фактора <i>X</i>	<i>O</i> – горючий материал, <i>B</i> – зола, <i>X</i> – температура + кислород	<i>O</i> – общество, <i>B</i> – иной строй или режим, <i>X</i> – идеи о возможности преобразования: <i>...из охваченной пламенем революции страны</i>	<i>O</i> – сообщество с определенными взглядами, <i>B</i> – иные взгляды, <i>X</i> – разность мнений: <i>Германия. Разгорелись споры о маркировке ГМ-продуктов</i>	<i>O</i> – влюбленный(ая) отказывается от независимого существования в пользу <i>B</i> – эмоционального союза с <i>X</i> – возлюбленной(ый): <i>Так пусть горит, не остывая, Огонь любви в душе у нас!</i> (С. Чертыковцева)
Причина	Наличие причины преобразования (лицо либо сила)	Причина огня (человек со спичками, молния и др.)	1) Дисгармония в <i>O</i> + революционная идея (как убрать дисгармонию): <i>искра революции</i> ; 2) революционер как трансмиттер, видимый Инициатор: <i>X разжигает революционное пламя</i>	1) Конфликт убеждений: <i>Несогласие кого-то с кем-то является первой искрой спора</i> ; 2) зачинщик спора <i>X разжигает спор</i> ; 3) интересный вопрос: <i>Состав метеорита разжег споры...</i>	1) Чувство любви: <i>...любовь... стрелы ее – стрелы огненные</i> (Песнь Песней); 2) мифологический персонаж – Эрос/Купидон и т. п.; 3) в материалистической картине мира – инстинкт, гормоны и т. п.; 4) объект любви – возлюбленная(ый): <i>И только ты зажгла меня</i> (П. Пономарев)
Опасность	Опасность для объекта	<i>O</i> теряет вид, форму, видимо разрушается	Потеря целостности, дезорганизация, деградация <i>O</i> : <i>революционное пожарище</i>	Дезорганизация: <i>бороться с флеймом</i> (форумный сленг, от англ. flame – «пламя», спор ради спора)	Быть отвергнутым, не достичь <i>B</i> осмысляется как уничтожение: <i>В тот миг, когда ты пьешь вино на пирушке с другим, увы, Все мое сердце сожжено – печалью я там, увы</i> (X. Хорезми)
Интенсивность процесса	Интенсивное преобразование	Высокая температура, высокая скорость протекания процесса	Накал страстей, высокая скорость протекания процесса: <i>революция полыхает</i>	Накал страстей, высокая скорость протекания процесса: <i>Польхают жаркие споры</i>	Накал страстей, высокая скорость протекания процесса: <i>И в сердце боль, бушует пламя...</i>
Высвобождение энергии	Высвобождение скрытых резервов энергии	Энергия химических связей превращается в физическую – в теплоту	Напряжение в <i>O</i> , копившееся продолжительное время, высвобождается: <i>Из искры возгорится пламя...</i> (А. Одоевский)	Выплеск эмоции вследствие накопившегося напряжения: «взорваться», «вспыхнуть» во время спора	Способность преодолевать серьезные препятствия ради <i>B</i> с <i>X</i> : <i>Страсть сжигает все преграды</i>

Заметим, что концептуализация явлений по типу *Огонь'*, как правило, связана с их эмоциональным восприятием (сравним метафору «Любовь – Это Огонь» с метафорой «Любовь – Это Путешествие» [7]: первая соответствует эмоциональному, вторая – рациональному и, возможно, более зрелому восприятию). Очевидно, это связано с тем, как человек воспринимает горение. Огонь имел и имеет двойное значение для человечества, с одной стороны, как фактор защиты и поддержания жизни, с другой – как фактор угрозы и разрушения. Эта амбивалентность, по-видимому, и является источником ассоциации эмоционального накала с образом огня, что и делает возможным появление «эмоциональных» метафор рассмотренного типа.

Обобщим вышесказанное. На наш взгляд, область РПД является такой областью концептуализации, на материале которой можно продуктивно изучать механизмы метафорической проекции. Диффузные явления сложны по своей природе, и их семантический анализ предполагает четкое их структурирование. Схематическое представление концептов диффузных явлений дало возможность сопоставить их и выявить характер метафорических связей, которыми оперирует наше сознание. В прототипическом случае язык выбирает в сфере повседневного опыта некоторый хорошо обозначенный в сознании носителей языка фрейм, обладающий ясной структурой, и делает с него «концептуальный слепок» нужной степени абстракции (суперкатегоризация концепта-донора), далее проецируя его на другие области с отчасти схожей структурой. Отчасти, поскольку обнаруженное нами сходство зависит от стратегий концептуализации, а они могут быть разными для одного явления, так как возможны заимствования фреймов из разных донорных областей. Описательные средства для одного и того же явления, заимствованные из разных областей, могут дополнять друг друга, характеризую явление в разных аспектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Н. Метафорические грани феномена коррупции / А. Н. Баранов // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 2. – С. 70–79.
2. Бирюлин, Л. А. Диатезы русских глаголов, обозначающих атмосферные явления : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Бирюлин Леонид Авраамович. – Л., 1984. – 212 с.
3. Будаев, Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев // *Лингвокультурология*. – Екатеринбург : УРПУ, 2007. – Вып. 1. – С. 16–32.
4. Кобозева, И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / И. М. Кобозева // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : тр. Междунар. семинара «Диалог'2002»*. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=7339&y=2002&vol=6077>. – Загл. с экрана.
5. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : КомКнига, 2007. – 352 с.
6. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1985. – 431 с.
7. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // *Теория метафоры*. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387–415.
8. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.
9. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVII : Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22–129.
10. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVII : Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 151–169.
11. Талми, Л. Отношение грамматики к познанию / Л. Талми // *Вестник МГУ*. Сер. 9, Филология. – 1999. – № 1. – С. 91–115 ; № 4. – С. 76–104 ; № 6. – С. 88–121. (Статья опубликована в трех номерах журнала.)
12. Evans, V. *Cognitive Linguistics* / V. Evans, M. Green. – Edinburgh : Edinburgh Univ. Press, 2006. – 851 p.
13. Henning, J. *Model Languages* / Jeffrey Henning. – Electronic text data. – Mode of access: <http://en.wikipedia.org/wiki/Metaphorical>. – Title from screen.
14. Jaynes, J. *The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind* / J. Jaynes. – Boston : Houghton Mifflin, 1976. – 503 p.

CONCEPTUAL METAPHOR IN THE DIFFUSITIVE ZONE

V.O. Filippov

The paper discusses the application of the cognitive metaphor theory to the conceptualization of the phenomena with hard-to-divide subject (referent) and predicate. The author also considers the conceptual metaphor model based on the notion of “supercategorization” of the source domain.

Key words: *cognitive semantics, conceptual metaphor, concept, diffusive proposition, reference, subject, predicate.*